

Калистратов Юрий Александрович

**Заработная плата в СССР и в
капиталистических странах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю70

Ю70 **Юрий Александрович К.**
Заработная плата в СССР и в капиталистических странах / Калистратов Юрий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 98 с.

ISBN 978-5-519-87789-3

Экономика. Экономические науки. Всеобщая экономическая история. Период 1926-1932 гг Труд. Заработная плата

ISBN 978-5-519-87789-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

водство рабочие большей частью не имеют правильного представления о заработной плате в СССР, о ее природе и ее сущности. Старые рабочие должны суметь разъяснить им все эти вопросы.

Каждый рабочий должен знать правду о заработной плате у нас и в капиталистических странах.

ЧТО ТАКОЕ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Для того, чтобы правильнее оценить сущность заработной платы в Советском Союзе, надо отчетливо уяснить себе тот смысл и то значение зарплаты, которые она имеет в условиях капиталистического строя.

Всякий участник производственного процесса, безотносительно к характеру общественного устройства, нуждается в удовлетворении своих жизненных потребностей. Однако способы и характер общественного распределения различаются на разных ступенях исторического развития.

Маркс с неопровержимостью доказал, что порядок, способ того или иного общественного распределения средств потребления является *прямым результатом существующего в данном обществе распределения средств производства*. Так, например, капиталистическому распределению средств производства соответствует свой отличительный способ общественного распределения, в корне отличающийся от порядка распределения, присущего социалистическому способу производства.

При капиталистическом строе средства производства, т.-е. фабрики, заводы, шахты, транспорт и т. д., сосредоточены в руках отдельных предпринимателей или их объединений. Буржуазия, как класс, является *хозяином средств производства*. Когда рабочий, непосредственный производитель, лишен средств производства, единственным способом сохранения его жизнеспособности является продажа его рабочей силы тому, кто владеет средствами производства, т.-е. капиталисту.

«Способность к труду есть ничто, раз она не продана», — говорит Маркс. — Но и не всякая способность к труду или, иначе говоря, не работа вообще дает при капитализме рабочему право на потребление. Это свое право на существование рабочий приобретает лишь на такой работе, которая *доставляет капиталисту прибыль*. Такая работа и воплощена в *наемном труде*, существующем в капиталистическом обществе.

«Заработная плата, — говорит Маркс, — точно так же представляет собой наемный труд, рассматриваемый под другой рубрикой».

При наемном труде рабочая сила становится предметом купли и продажи, иначе говоря, рабочая сила *становится товаром*. И, наряду со всяким другим товаром в капиталистическом обществе, рабочая сила имеет свою стоимость и цену. Те же условия, которые определяют цену любого товара, определяют и цену рабочей силы.

Продавец рабочей силы получает не стоимость результатов своего труда, не вновь созданную рабочим в процессе производства стоимость. При капитализме рабочий получает *лишь стоимость продаваемого им товара, т.-е. рабочей силы*. Этот товар имеет стоимость, которая определяется стоимостью средств потребления, необходимых для воспроизводства рабочей силы. Все же остальные результаты труда доставляют ту часть продукта, в которой воплощается прибавочная стоимость. Эта часть принадлежит покупателю рабочей силы — капиталисту, составляет его прибыль. Рабочий лишь продает свой товар — рабочую силу — и взамен получает ее стоимость. Происходит, как выразился Маркс, *«продажа собственной силы для увеличения чужого богатства»*.

Заработная плата и есть *превращенная форма цены* (т.-е. стоимости, выраженной в деньгах) *рабочей силы*. Сущность этого превращения заключается в том, что

стоимость и цена рабочей силы, принимая форму заработной платы, приобретают такой характер, будто плата, получаемая рабочим, есть оплата всего труда, который он отдает капиталисту, а не одной только стоимости его рабочей силы, какой она является в действительности. Иначе говоря, *заработная плата — это цена рабочей силы, принявшая форму цены труда.*

Отсюда видно, что распределение средств потребления есть действительно только результат распределения самых средств производства. Непосредственные производители (т.-е. рабочий класс), составляющие большинство в обществе, не вправе распоряжаться результатами своего труда. Зато эксплуататорское меньшинство, присваивающее себе результаты общественного труда, может расходовать свое богатство по собственному усмотрению. Но классовая эксплуатация неизбежно приводит к классовой борьбе. По одну сторону стягиваются владельцы средств производства, по другую сторону организуются владельцы рабочей силы. Интересы их непримиримы. Эта непримиримость классовых интересов находит в заработной плате свое прямое выражение. *Заработная плата является исходным пунктом классовой борьбы при капитализме, рано или поздно заканчивающейся свержением эксплуататорского строя.*

Чем же становится с этого момента, т.-е. с установления пролетарской диктатуры, заработная плата?

СУЩНОСТЬ ЗАРПЛАТЫ В СССР.

Итак, заработная плата выражает существующие в капиталистическом обществе производственные отношения. Но заработная плата, как установил Маркс, «не является случайной формой буржуазного производства, но все буржуазное производство есть преходящая историческая форма производства. Все его отношения — капитал, подобно заработной плате, подобно торговле

и т. д. — являются преходящими и устранимыми на известной стадии развития». Это положение целиком подтверждается на примере социалистического строительства в СССР.

В нашей стране, как известно, основные, «командные» средства производства сосредоточены в руках рабочего класса.

В 1928/29 г. основные фонды страны (т.-е. стоимость средств производства) распределялись примерно поровну между обобществленным и необобществленным секторами народного хозяйства. В следующем, 1929/30 г. удельный вес обобществленного сектора в основных фондах составил уже 62 проц. В 1931 г. этот процент должен быть доведен по плану до 69. В этом большом росте сказываются главным образом результаты бурных темпов коллективизации сельского хозяйства.

Если в 1928/29 г. обобществленный сектор сельского хозяйства давал только 3,7 проц. сельскохозяйственной продукции, то в 1929/30 г. обобществленный сектор дал уже 23,5 проц. всей валовой продукции сельского хозяйства. В 1931 г. обобществленный сектор сельского хозяйства даст уже 43 проц. всей его продукции, а по важнейшей отрасли — растениеводству — 54 проц.

Что касается промышленности, то роль частного сектора здесь давно уже незначительна. Удельный вес обобществленного сектора в валовой продукции всей промышленности в 1928/29 г. составлял 89,7 проц., в 1929/30 г. — 94,5 проц, а в 1931 г. он составит 97,5 проц. Если исключить отсюда мелкую промышленность (т.-е. оставить только ценовую), то доля продукции частного сектора сведется к ничтожной величине — меньше полупроцента.

Таким образом, рабочий класс является у нас хозяином всех основных средств производства. Иначе говоря, в социалистическом хозяйстве Советского Союза производитель не оторван от средств производства, как это имеет место в хозяйстве капиталистическом.

Труд на социалистических фабриках, заводах, транспорте, полях и т. д. *не есть наемный труд*, так как его результатом не является доставление прибыли для капиталистов. В социалистическом хозяйстве не происходит никакого превращения рабочей силы в товар и *нет поэтому места продаже рабочей силы*, как товара. Рабочий класс сам распоряжается созданным в результате его труда общественным продуктом и регулирует через свои организации использование этого продукта.

«Развитие производства у нас, — говорит тов. Сталин, — подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического под'ема материального и культурного уровня трудящихся. Распределение народного дохода происходит не в интересах обогащения паразитических классов и их многочисленной паразитической челяди, а в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне» (политотчет на XVI партс'езде).

Наши государственные планирующие органы при участии профессиональных союзов устанавливают, исходя из всей совокупности внутрихозяйственных и политических условий, какую долю народного дохода следует обратить на расширенное воспроизводство социалистического хозяйства и какую часть этого дохода надо выделить для удовлетворения потребительских запросов трудящихся. Такова основа общественного распределения в СССР. Отсюда видно, что и при социалистическом строе *«система распределения полностью определяется системой производства»* (Маркс).

На это могут сказать, что ведь и в социалистическом хозяйстве СССР существует заработная плата. Нетрудно, однако, убедиться в том, что ничего общего с капиталистической категорией заработной платы она не имеет.

Категории «заработной платы» в социалистическом секторе вообще нет места. Что же в таком случае выражает собой так называемая «зарплата» в социалистическом хозяйстве?

В условиях социалистического распределения средств производства, где, как говорит Маркс, «труд не был бы определен, как наемный труд, способ участия рабочего класса в распределении общественного продукта, — *тот способ, каким он участвовал в распределении, не принял бы вида зарплаты*». Там, где рабочий класс действует своими средствами производства, где рабочий класс не эксплуатируется, там нет места прибавочной стоимости или прибавочному продукту, нет и разделения труда на необходимый и добавочный: весь труд является здесь необходимым.

«Устранение капиталистического способа производства, — говорит по этому поводу Маркс, — позволит ограничить рабочий день необходимым трудом».

Далее Маркс поясняет, что необходимый труд при социалистическом способе производства должен будет расширить свои рамки по сравнению с необходимым трудом при капитализме. Возрастут жизненные потребности трудящихся. Кроме того, к необходимому труду пришлось бы причислить часть того труда — прибавочного при капитализме, —

«который требуется для образования общественного запасного фонда и фонда накопления».

Таким образом, в нашем социалистическом хозяйстве заработная плата лишена того социального, общественного содержания, которое характеризует ее в условиях капиталистического строя. И если мы все же продолжаем пользоваться названием «заработная плата» так же, как и словами «наемный труд», то это объясняется лишь привычкой, отсутствием новых, более

подходящих слов. Но суть, разумеется, не в названиях и не в форме, а в содержании того или иного понятия.

Нас, например, нисколько не должно смущать то обстоятельство, что в СССР сохранен, хотя и в значительно видоизмененном виде, ряд *внешних форм* «заработной платы», присущих и капитализму. Капиталистическая зарплата у нас не воскресает от того, что «зарплата» выдается деньгами, что принята сдельная форма оплаты труда, что действуют тарифные сетки и т. п. Всякому должно быть ясно, что уничтожение в настоящее время сдельщины и различий в оплате труда разной квалификации, т.-е. введение «уравниловки», явилось бы грубейшим насилием над экономической действительностью. Такая «реформа» неизбежно привела бы к срыву роста производительности труда, т.-е. подорвала задачу скорейшего завершения постройки фундамента социалистической экономики.

«Без систематического роста производительности труда, — говорит тов. Сталин, — как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства мы не можем разрешить задач реконструкции, не можем не только догнать и перегнать капиталистические страны, но даже отстоять свое самостоятельное существование. Поэтому проблема роста производительности труда имеет для нас первостепенное значение» (политотчет на XVI партс'езде).

Отсюда ясно, что у нас должен устанавливаться поощрительный порядок заработной платы, который способствовал бы наибольшему росту производительности труда рабочих. Именно этим соображением и руководствуются наши планирующие органы и профессиональные союзы, проводя и укрепляя прямую и неограниченную сдельщину, как основную систему заработной платы.

О ЧЕМ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ, СРАВНИВАЯ НАШУ ЗАРПЛАТУ С ЗАРПЛАТОЙ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ.

Из всего сказанного должно быть ясно, что сущность «заработной платы» у нас коренным образом отлична от зарплаты в подлинном смысле слова, т.-е. как капиталистической категории. Об этом ни на одну минуту нельзя забывать при попытках всякого рода сравнительных сопоставлений зарплаты в Советском Союзе и в капиталистических странах. Но мало того. Если имеется в виду сравнить по заработной плате уровни материального благосостояния рабочего класса в СССР и в странах капитала, то следует учесть и ряд других особенностей.

Если мы сопоставляем с этой целью заработную плату рабочих различных капиталистических стран между собой, то, казалось бы, достаточно, чтобы заработная плата выражалась в каких-то сравнимых единицах ее покупательной способности. Этому последнему требованию отвечает так называемая *реальная* заработная плата, значение и способ исчисления которой будут пояснены нами ниже. В капиталистических странах заработная плата является *единственным источником* удовлетворения жизненных потребностей рабочих. Те дополнительные отчисления, которые производят в отдельных государствах фабриканты и заводчики на улучшение бытовых условий рабочих и на нужды социального страхования, не играют в рабочем бюджете сколько-нибудь значительной роли. Поэтому их можно не принимать в расчет. Однако сопоставление реальной заработной платы рабочих отдельных капиталистических стран не дает еще достаточно правильного представления о сравнительном уровне жизни рабочего класса этих стран. Пользуясь такими сопоставлениями, можно до известной степени сравнить уровни материального благосостояния лишь той части рабочего класса, которая занята на предприятиях. Но, как известно, зна-

чительная часть рабочего класса пребывает в «резервной армии», находится в состоянии полной или частичной безработицы. Чем выше процент безработных в данной стране, тем, стало быть, при прочих равных условиях, ниже стоит в ней уровень жизни рабочего класса. Хотя безработица не делает и не может делать исключения ни для одной из капиталистических стран, но ее относительные размеры колеблются иногда по странам весьма значительно, в особенности в период относительной капиталистической стабилизации (равновесия).

Перейдем теперь к возможности сравнения жизненного уровня советских рабочих и рабочего класса в капиталистических странах. В Советском Союзе, в отличие от буржуазных стран, заработная плата является далеко не единственным источником удовлетворения потребительских запросов трудящихся. Здесь способы распределения общественного продукта, формы и направление использования потребительных благ устанавливаются, как мы уже знаем, самим пролетариатом. Наряду с обобществлением средств производства у нас ширятся процессы обобществления потребления. Основной формой такого обобществленного потребления является социализированная заработная плата, с сущностью и значением которой мы познакомим читателей дальше. Иначе говоря, зарплата в общепринятом понимании далеко не исчерпывает у нас всех ресурсов, выделяемых в плановом порядке из народного дохода для воспроизводства рабочей силы.

К заработной плате в прямом смысле слова у нас следует относить всю ту долю общественного продукта, предназначенного для воспроизводства рабочей силы, которая распределяется, поступая непосредственно в личный рабочий бюджет, в должном соответствии с количеством и качеством выполненной работником работы. Но помимо этой индивидуальной оплаты «каждому по его труду», рабочие и служащие удовлетворяют ряд своих потребностей за счет дополнитель-

ных ресурсов, которые повышают уровень их благосостояния и даже частично выравнивают его для различных групп рабочих в соответствии с их потребностями (например, пособие по временной нетрудоспособности или по инвалидности получает лишь нуждающийся в нем и т. д.). Роль и значение этих дополнительных ресурсов будут подробно нами разобраны в четвертой главе. Сейчас достаточно указать, что фонды коллективизированной зарплаты в 1929/30 хозяйственном году составляли по отношению к индивидуальным формам оплаты труда, т.-е. к зарплате в прямом смысле слова, свыше 20 проц. Это означает, что индивидуальная денежная заработная плата в реальном бюджете советского рабочего составляет в среднем лишь около $\frac{1}{3}$ всех поступлений.

Но и фонды социализированной заработной платы не исчерпывают всей суммы мероприятий советского правительства и профессиональных союзов по повышению благосостояния и культурного положения рабочего класса. Поэтому ни в коем случае нельзя подменять оценку уровня материального благосостояния пролетариата его реальной заработной платой. Именно на такую подмену шли меньшевики, стремившиеся в контрреволюционных вредительских целях опорочить ленинскую генеральную линию партии. Об этом, между прочим, говорил тов. Каганович, в докладе московской парторганизации об итогах декабрьского (1930 г.) объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

«Когда меньшевики, — сказал он, — сидевшие раньше в аппарате ВЦСПС (особенно в статистике труда), — я тут имею в виду не коммунистов, которые потом поплелись за меньшевиками: там сидели и настоящие меньшевики, — так вот, когда они сидели в ВЦСПС и в соцстрахе и высчитывали реальную заработную плату, то они брали одну лишь сумму получаемой в денежном выражении